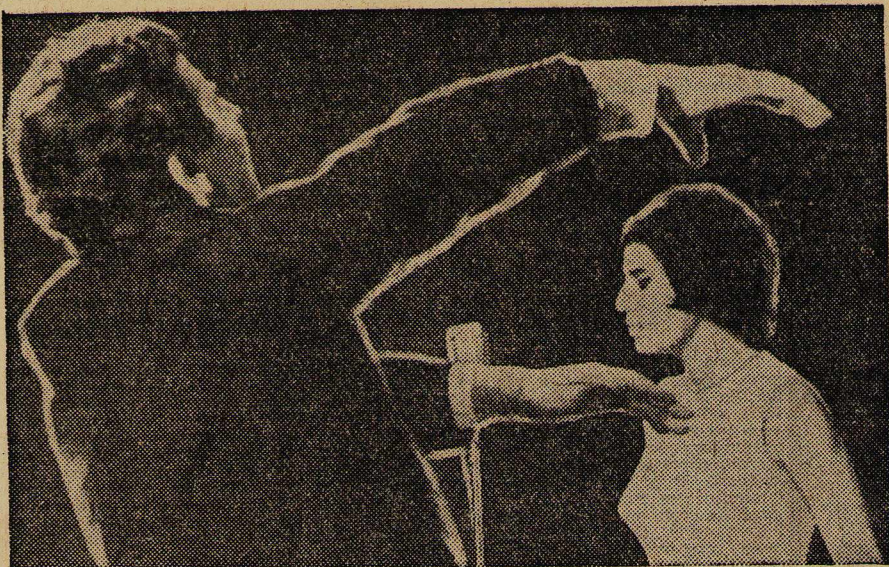

СТРУНЫ ТВОИ—ЭТО МЫ!!

Поначалу мы были даже несколько разочарованы. И это — оркестр прославленного композитора Микиса Теодоракиса? Фортепьяно, две бузукы, контрабас, ударные инструменты и гитара...

На сцену вышел высокий, молодой человек (не верилось, что колокол годов пробил ему недавно четыре десятка). Ни концертного фрака, ни пресловутой дирижерской палочки. Вышел в обычном костюме и сверкнул доброй и немного смущенной улыбкой.

И когда он повернулся к оркестру и поднял к груди руки, согнув пальцы, словно перебирая струны души, и пригнул голову, будто прислушиваясь, и лицо его изобразило страдание, — зазвучала музыка «Эпитафии» — цикла из восьми песен. Этот цикл, ставший теперь знаменитым, открыл новую страницу в истории греческого искусства.

В 1936 году в Салониках, на первомайской демонстрации, был убит рабочий. Поэт Яннис Рицос откликнулся на трагическое событие поэмой «Эпитафия». Микис Теодоракис написал музыку. По форме это — плач матери об убитом сыне. Солистка Мария Фарандури — юная, в простеньком платьице, поправляя рукой спадающую на бровь прядь темных волос, привлекает внимание всего зала. В голосе ее, то низком, будто сдавленном болью, то поднимающемся высоко, как взлет отчаяния, слышится горе Греции, ее матерей. Песни цикла «Эпитафии» — «Куда улетел мой мальчик», «Потухла ты, звезда моя», «Майским днем ушел ты», «Была бы у меня живая вода» — потрясют своей трагической силой.

Музыка захватила нас. В ее могучем эмоциональном потоке мы ощутили Грецию с ее рыжими горными цепями, раскаленным камнем узких улиц селений и городов, с ее отважным и добрым народом, с ее болью и гордостью. Мы поняли, почему шесть инструментов звучат как большой, очень большой оркестр. Мы поняли, почему этот оркестр выступает в Греции на стадионах и в открытых театрах. Песне Теодоракиса тесно в четырех стенах. Небо в звездах — вот ее крыша!

Как отличается это истинно народное демократическое искусство от современного буржуазного декаданса, который безыдейный и бездушный «авангардизм» выдает за последнее слово прогресса. Теодоракис считает, что музыка рождается в народе и должна быть возвращена в народ насыщенной высокой мыслью и глубоким чувством.

Руки композитора и дирижера отличаются необычайной выразительностью. Кажется, что они способны заставить воспроизвести вздох распускающегося цветка или вызвать гром среди ясного неба. Иногда его руки взлетают, как птицы, и падают с надломленными крыльями.

Солист Яннис Пулопулос поет две песни на стихи Костоса Варналиса. Исполнитель кажется внешне бесстрастным, но в его низком густом голосе живут тоска, обреченность, терпение, и где-то угадываются наплывы отчаяния и гнева. Голос певца и голос оркестра струятся плавно и мощно. С удивительной внутренней экспрессией слышатся в его пении то копящаяся глубоко в недрах души скорбь, то kloкочущий гнев. Мы услышали это особенно отчетливо в песне «Обреченные», где говорится о том, как тяжело простым людям сидеть по вечерам в таверне и думать, как скверно устроена жизнь. В песне о нищем подочнике много раздумий, но нет безнадёжности. Большой внутренний оптимизм рождает и энергичные рит-

мы, и светлую мелодическую окраску.

Лирический вокальный цикл «Архипелаг» — это песни о море, о синем небе, о хороших людях, о любви. Широкая распевность, раздумчивость, большое человеческое волнение трогают душу.

После первого восторга знакомства с ярким и своеобразным художником приходят мысли о главной теме его. Главная и единственная тема Микиса Теодоракиса — народ Греции. Его жизнь, его борьба за лучшие идеалы, его радости и утраты. Отсюда глубокая привязанность композитора к национальному характеру, национальной мелодике. Он знает, что здесь, и только здесь, лежат нераскрытые и неисчерпаемые богатства музыки. Драматические монологи, идущие от древнегреческой трагедии и простые и эмоциональные песни современных городских кварталов — таков новый, современный язык композитора.

Любопытно, что много песен, рассказывающих о горе и боли народной, идут в аккомпанементе, в котором слышится второй план лирического высказывания автора. В величаво-торжественном ритме новых мелодических звучаний ощущается тема непокорности судьбе, тема борьбы и утверждения жизни.

Еще одна особенность (и не малая!) — единство художника и человека. С 14 лет Микис начал писать музыку, а с шестнадцати он уже участвовал в греческом движении Сопротивления. Он занимался в Афинской консерватории и одновременно боролся с фашизмом в рядах подпольной организации. Боролся и писал песни о борьбе патриотов. Даже пытки в концлагере не могли подорвать его веру в народ и веру в силу искусства. Потом, после окончания парижской консерватории, после концерта в Париже, когда пришла к нему известность и с ним подписывает договор Лондонская королевская опера, — даже после этого он предпочел вернуться к своему народу, несмотря на холод и даже угрозы, с которыми встретили его официальные круги Греции.

Сегодня Теодоракис пишет новые прекрасные песни и продолжает бороться за мир и демократию. В песне Микиса Теодоракиса — душа народа, мысль народа, образ народа.

Греческий поэт Петрос Антеос выразил мысль миллионов трудовых людей Греции, написав в стихе, обращенном к народному композитору Теодоракису:

Клеветники и убийцы

Подстерегают твой голос за каждым

углом,

О, с каким наслаждением — ты знаешь! —

колонну шеи твоей

Они бы сдавили струнами звонкой

бузукы!

Но ты все растешь и растешь, ты

становишься выше и выше...

Они опоздали!

Куда им, наемникам ночи,

Дотянуться до синего неба!

И откуда им знать, что струны твои —

Это мы!

Кто-то сказал: «Счастлив человек, написавший песню, которую поют люди». Микис Теодоракис написал много песен, и их поет весь народ Греции. Их любят все люди мира, не знающие древнего и прекрасного языка, на котором они написаны, но понимающие язык музыки простой и понятный, как понятны хлеб и небо, правда и движение человеческого сердца.

Ян ВИНЕЦКИЙ.

На снимке: дирижирует Микис Теодоракис.

Фото М. Шакирзянова.

13 ОКТ 1966

Советская Татария
г. Казань

228